

ОТЗЫВ

официального оппонента

кандидата философских наук, Равочкина Никиты Николаевича
на диссертацию Гриневой Ольги Александровны
«Трансформация человеческого бытия в условиях современного
информационного общества: социально-философский анализ»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 09.00.11 – социальная философия

Актуальность темы представленной на защиту диссертации несомненна. Автором предпринята попытка социально-философского исследования проблемы, связанной с переменами, детерминирующими все человеческое существование. Реалии современной жизни свидетельствуют, что становление и последующая трансформация идей информационного общества являются объектом пристального внимания междисциплинарных исследований. Массив фундаментальных теоретических работ прошлого столетия способствовал осмыслению качественно другой фазы развития, для которой характерны уникальные возможности и опасности. XX в. привнес новые тенденции и повлек существенные изменения в бытии человечества. Действительно, в прошлом столетии произошли знаковые события, многие из которых еще предстоит осмыслить. Информатизация, увеличение социальной мобильности, преобладание случайности и возрастающая роль личности, затронув аксиологическое поле, революционным образом сказались на неоднозначности восприятия привычных институтов. Современное общество ежедневно оказывает влияние на все стороны бытия людей. Необходимость человечества в самоидентификации и оценивании собственного положения в контексте ускоряющихся изменений указывает также на **перспективность** исследования.

Общая характеристика диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка, состоящего из 220 источников (из которых 15

на иностранных языках). Общий объем 154 страницы. Терминологический аппарат диссертации соответствует избранной специальности.

Во введении диссертации соискатель фиксирует актуальность работы, дает всесторонний анализ степени научной разработанности проблемы [с. 4-8 дисс.], определяет объект и предмет, формулирует цель. **Объектом исследования** является «информационное общество во всей его сложности и многогранности», а **предметом** – «совокупность особенностей социального бытия человека в современном информационном обществе» [с. 8 дисс.]. **Цель** своего исследования О.А. Гринева определяет как очерчивание контуров, которые обобщают разнообразные знания о трансформации человеческого бытия в условиях информационного общества социально-философской концепции. **Задачи** адекватны достижению поставленной цели. **Научная новизна и положения, выносимые на защиту**, являются согласованными и обоснованными.

Первая глава диссертации «Позитивные и негативные последствия информатизации современного глобализирующегося общества» посвящена анализу позитивных и негативных последствий информатизации современного глобализирующегося общества. В данной главе формулируются ключевые понятия, которые Гринева использует в диссертации. Что немаловажно, автор приводит несколько предпосылок, проясняющих суть информационного общества. **В первой части** диссертант анализирует основные концепции информационного общества (Н. Винер, М. Кастельс, Д. Белл), однако их анализ представляется неполным как по количеству, так и по соотношению концепций друг с другом, что способствовало бы более вдумчивому теоретическому осмыслению.

Для понимания бытия человека соискатель обращается к информационному подходу, который выступает альтернативой информационному и цивилизационному подходам. Этот подход отграничивается от технологического, но суть последнего не проясняется. Указывается лишь, что, в отличие технологического, информационный

подход «в большей степени акцентирует революции именно в области усложнения информационных систем, в том числе и самого человека как сложнейшей информационной системы, включающей социокультурную составляющую, подчеркивает природу человека как существа, обрабатывающего информацию» [с. 22-23 дисс.].

Автором сделаны выводы, что информационный подход является наиболее адекватным для изучения современного общества [с. 37 дисс.]. Основной довод в пользу этого подхода заключается в определении взаимозависимости процессов информатизации и глобализации. В то же время, информационному подходу, игнорирующему сферу социальных отношений, присуща ограниченность. Здесь предполагается, что в рамках проводимого исследования соискатель должен указать на его возможное дополнение или обозначить некоторый синтез подходов.

Во второй части автор обращается к проблеме развития социальных систем и приводит ряд вопросов *о причинах, условиях и движущих силах развития, о механизмах развития и о его направлении*, конструируя их в соответствии с темой исследования [с. 38 дисс.].

Определены векторы возможных изменений, которые оцениваются нами как ключевые. Диссертант разделяет влияния информационных процессов, приводящих к изменениям в обществе, на негативные и позитивные, кумулятивные и некумулятивные, а также точечные и интегральные [с. 39 дисс.]. Далее достаточно подробно и последовательно рассматривается взаимосвязь усложняющихся информационно-технологических и социальных изменений, в которой одновременно видны прогресс и рост его неустойчивости.

Нетривиальным является мнение, что в информационном обществе изменения мировоззренческих установок человека являются основаниями последующих изменений. Воздействуя на человека, информация предопределяет будущие перемены *на внешнеэкономическом и*

политическом уровне, в социальной и профессиональной сфере, в образовании и семье [с. 47 дисс.].

Интересен вывод о том, что «для успешной адаптации личности в информационном обществе неотъемлемым условием является восприятие другого индивида не фрагментарно, а целостно, с учетом его индивидуальных особенностей: возраст, условия жизни, цели и мотивы, концепция понимания мира» [с. 55 дисс.]. Таким образом, автор не разделяет мнение, что обращение к какому-либо «фрагменту», как отдельной характеристике конкретной личности, может привести к большей эффективности адаптационного процесса современности.

В заключительной части первой главы осуществляется переход к изучению феномена виртуальности, а именно – «рассматриваются последствия процесса виртуализации с точки зрения ее воздействия на человека, культуру, систему ценностей» [с. 55 дисс.]. Следует отметить, что автор самостоятельно приходит к осознанию целесообразности включения в исследование понятий «виртуальный», «виртуальность», «виртуальная реальность», «виртуализация». Мы полагаем, что это связано с повсеместным редуцированием «виртуального» до «компьютерного», но является неверным и выглядит чересчур упрощенным. «Виртуальное» сегодня понимается в нескольких смыслах: как субъективное, идеальное, искусственно созданное или даже как измененное состояние сознания. Для обозначения виртуального как феномена вполне логичным представляется обращение соискателем к современной литературе и выявление ряда проблем, с которыми может столкнуться ее исследователь [с. 56-58 дисс.].

Далее диссертант, задаваясь вопросом «о будущем человека» [с. 59 дисс.], вдруг, обращается к проблеме искусственного интеллекта, в чем видится некоторое отступление от логики исследования. Говоря о сложностях, которые стоят за процессом виртуализации, закономерно было бы указать на проблемы субонтологии и на то, что человек сталкивается с набором нескольких возможных и равноправных виртуальных реальностей,

по-своему представляющих образ мира. Другим интересным направлением представляется развитие авторского тезиса о *подчинении человека виртуальным феноменам* [с. 7 дисс]. В чем это могло проявиться? Например, в продолжении развития категориального ряда и введением в исследование собственно авторского понятия «человек виртуальный» (Homo Virtualis).

Несомненным достоинством **третьего параграфа первой главы диссертации** является то, что автор одновременно сосредоточен на выявлении и сопоставлении как негативных, так и позитивных аспектов влияния информационных и компьютерных технологий во всех сферах бытия человека. Например, отмечены противоречивость массива информации, указаны характеристики традиционной и информационной культуры, выявлены возможности развития креативных способностей и опасности интернет-зависимости. Все идеи подкреплены соответствующими выводами [с. 79-80 дисс.].

Во второй главе О.А. Гринева обращается к выявлению сущности адаптационных процессов информационной среды «*в условиях информационной перегрузки и дефицита информации*» [с. 81 дисс.].

Так, в самом начале **первого параграфа** предлагается встраивание понятий «адаптация», «дезадаптация», «реадаптация» в контексте оппонируемого диссертационного исследования. Однако непонятным осталось то, что имел в виду соискатель под *конкретно-научной широтой и философской глубиной* понятия «адаптация» [с. 81 дисс.]? К сожалению, в рамках авторского анализа научных работ по этой проблеме кроме биологических и психофизиологических работ не удалось обнаружить собственно философских. Для полноты анализа необходимым было обратиться к зарубежным и отечественным тематическим философским исследованиям XX-XXI вв.

Неполным выглядит и осмысление содержания процесса адаптации человека в информационной среде *с животного уровня развития* и резком переходе к *современному обществу* [с. 85-86 дисс.]. Наряду с этим, автором

дается последовательное и детальное описание проблемы дезадаптации в информационном обществе, а также подчеркивается взаимозависимость деструктивных изменений, которая оказывает воздействие на все сферы общественной жизни. В данной главе необходимо отметить сосредоточение соискателя на новой для научного осмысления тематике «информационной безопасности» на уровнях «человек – общество – государство». Сегодня очевидно, что большинство противостояний переходит в информационно-идеологическое поле. Изменение поведения оппонентов при манипуляции сознанием является более опасным оружием для индивидов, которые фундируют стабильность любого социально-политического субъекта. Поэтому для успешного функционирования социальной системы необходима защита информационной инфраструктуры. Отсюда делаются вполне логичные выводы о том, что комплексное воздействие информации на человека определяет формирование «нового человека», обладающего, прежде всего, навыками отбора информации в реалиях возрастания доли ее недостоверности и манипуляции сознанием. Также в реалиях информационного общества, где ценятся время и быстрота решений, успешной адаптации способствуют формирование соответствующих компетенций и приобщение к информационной культуре [с. 100-101 дисс.].

Во втором параграфе указанной главы выявляются факторы деформации межличностных отношений. Автор прекрасно улавливает ведущие, потребительские и индивидуалистские, тенденции современного общества, определяя их воздействие на *настроение человека, его эмоциональное состояние, трудовую и умственную деятельность, успешность и поведение* [с. 102 дисс.].

Соискатель точно замечает, что отчужденность, изолированность, и утрата эмпатийных способностей имеет под собой информационные и технологические причины. Трансформация коммуникации и последующее обретение человеком другой, реальной и быстро изменяющейся, реальности обостряет проблемы, скрытыми за дезадаптацией. От выявления факторов,

способствующих деформации коммуникационного процесса акценты смещаются на оптимизацию коммуникационного процесса, условиями при которой *выступают, с одной стороны, факторы организации социума, а, с другой стороны, качества самой личности* [с. 111 дисс.]. При рассмотрении *качеств самой личности* диссертант указывает на решение трех последовательных задач: *переосмыслить суть информационного взаимодействия, целенаправленно разрабатывать, продумывать, анализировать новые формы и способы взаимодействия, связанные с ними риски и возможности и переосмысливать ценности, формы, функции коллективности* [с. 113 дисс.]. В предлагаемом алгоритме видится последующая теоретико-методическая значимость в разработке программ социальной адаптации.

В третьем параграф второй главы диссертант обращается к проблеме манипулирования сознанием в процессе адаптации личности в информационную эпоху. Воздействие СМИ на индивидуальное и общественное сознание проявляется, в основном, *в подмене истинных фактов и событий так называемыми фейк-новостями* [с. 131 дисс.]. Обращаясь к тематике манипуляции сознанием в философских работах, удачным было бы развитие тезиса из второй главы о стремлении человека к коллективном существовании. В частности, обратившись к человеку-массе. В таком случае *позиция, благодаря которой оценивается и осмысливается жизнь, скорее будет общей, нежели неповторимой* [с. 117 дисс.]. Но отметим, что предпосылки выхода на обозначенный уровень в работе имеются. Так, далее по тексту отмечается, что *обществу навязывают единые общечеловеческие и культурные ценности* [с. 122 дисс.].

Автор демонстрирует понимание идеологических оснований современных манипулятивных процессов, обозначая их как *систему телевизионных сценариев*, что симфонично таким современным концепциям, как «Общество спектакля», «Общество ожиданий». Манипуляторы действуют в корыстных интересах, удовлетворение которых приводят к

радикальным переменам в бытии человека. Ему лишь остается выбор: жить в условиях иллюзорности или найти способы адаптации [с. 117-119 дисс.].

Особое внимание соискатель уделяет социально-психологической сути СМИ, последовательно определяя потенциальных опасностей при их манипулятивном воздействии. Кроме этого, выявлены социальные группы, лишь отчасти вовлеченные в информационный процесс, вследствие этого становящиеся *заложниками информационных войн* [с. 120 дисс.].

Далее определена двойственная природа информации, как новой ценности и современного оружия, и развития технологий, способствующих одновременно прогрессу и деградации. Соглашаемся с автором, что для правильного *понимания цели, направления, механизмы, последствий манипуляции сознанием человека, сознанием множества людей* необходимы методы защиты от манипулятивных технологий [с. 127 дисс.]. Анализируя мнения видных исследователей по данной тематике, исходящих из современных геополитических реалий, О.А. Гринева в своей работе представляет их максимально системно и классифицируя на 4 направления деятельности [с. 129-130 дисс.].

В заключении представлены основные результаты и общие выводы диссертационного исследования, которые в полной мере соответствуют поставленной цели и положениям, выносимым на защиту. Содержание диссертационной работы отмечает особый взгляд автора. Помимо убедительности теоретических положений и владения литературным материалом, констатируем, что проведенное О.А. Гриневой комплексное социально-философское исследование несомненными достоинствами. А именно:

1. Высокая обоснованность и достоверность положений работы в соответствии с правильно подобранной теоретико-методологической основой.
2. На основе синтеза выбранных подходов соискатель прослеживает глубинную взаимосвязь информационно-технологических и социальных изменений в современном обществе.

3. Осуществлено встраивание ряда интердисциплинарных категорий в контекст исследования трансформационных процессов информационного общества и определено их влияние на бытие человека.

4. Предложен авторский алгоритм процесса адаптации человека в современной информационной среде в связи с возникающими информационными перегрузками.

5. Соискателем произведено обращение к проблеме идеологических оснований процесса манипуляции сознанием.

Однако, несмотря на общее положительное впечатление от диссертации, в ходе ее изучения необходимо высказать некоторые замечания:

1. В первой главе, как было отмечено, автор руководствуется концепции информационного общества Н. Винера, М. Кастельса и Д. Белла. Возникает вопрос: чьи еще концепции можно использовать в рамках настоящего исследования? Как их соотнести между собой и какими критериями следует дополнить содержание информационное общества?

2. Игровая аддикция является свершившимся фактом в современном мире. В чем заключаются связанные с ней риски применительно к бытию человека и межсубъектным отношениям? Имеются ли у автора конструктивные предложения по обращению игры и виртуализации во благо бытия человека, что способствовало бы, например, решению острых проблем современного реального мира?

3. Объясните, в чем конкретно выражается трансформация самоидентификации человека в историческом развитии до настоящего времени?

4. На странице 106 оппонируемой диссертации указано, что *отрыв от общечеловеческой идеологии* является одной из *причин наблюдаемых изменений в коммуникации людей*. Необходимо уточнить, что автор имеет в виду под «общечеловеческой идеологией»? Справедливо ли вообще говорить о некоторой общей и единой для всех идеологии?

5. В чем заключается основная восприимчивость «человека-массы» к манипулятивным технологиям?

Отметим, что высказанные замечания, в основном, носят дискуссионный характер, поэтому не умаляют достоинств работы, не снижают ее научной значимости и не влияют на высокую положительную оценку диссертации. Обращаем внимание и на то, что результаты исследования прошли необходимую апробацию: 17 публикаций по теме диссертации, из них 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства Образования и Науки РФ. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Вышесказанное позволяет заключить, что диссертационная работа «Трансформация человеческого бытия в условиях современного информационного общества: социально-философский анализ» отвечает требованиям пп. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Гринева Ольга Александровна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Официальный оппонент:

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт»

18.08.2017

Никита Николаевич Равочкин

Почтовый адрес: 650056,
Кемеровская область, г. Кемерово,
ул. Марковцева, 5
Тел.: +7 (3842) 73-43-59
E-mail: nickravochkin@mail.ru

